

И.Т. Канева

Сравнительные обороты в шумерском языке

Сравнение, которое в шумерском носит характер уподобления, приравнивания, соответствия, осуществляется с помощью сравнительного падежа — показатель $-gin_7$.

Сравнительный оборот может состоять:

I. Из одного имени существительного или местоимения (личного или указательно-го) в сравнительном падеже:

1. $b\ddot{a}d-bi\ hur-sag-gin_7\ an-n\acute{e}\ im-\acute{u}s$ [CA 42] «его (= храма) стены, словно гора, до небес доходят»;

2. $lugal-gu_{10}\ za-gin_7\ a-ba\ an-ga-kalag$ [Šulgi D 36] «мой господин, кто, подобно тебе, могуч?»;

3. $\acute{e}\ ur_5-gin_7\ d\acute{i}m-ma\ ens\acute{i}-dili-e\ ^d\ nin-g\acute{i}r-su-ra\ nu-na-d\acute{u}$ [Gud. St. B VI 77–VII 3] «храм, сооруженный точно так (букв.: это-точно), ни один правитель действительно не построил»;

II. Из имени и относящихся к нему определений¹, в виде:

— имени в генетиве:

4. $ki\acute{s}^{ki}\ gu_4-an-na-gin_7\ im-ug_5-ga-ta$ [CA 2] «после того как город Киш точно небесного быка (букв.: быка небес) он убил»;

— числительного:

5. $u_4-ba\ unu^{ki}-ga\ l\acute{u}-dili-gin_7\ eger-bi-ir\ b\acute{i}-ib-\acute{u}s$ [LE 251] «тогда (жители) Урука как один человек за ним последовали»;

— неличной глагольной формы, получающей в таком контексте значение причастия или прилагательного (вместе с зависимыми от них словами):

6. $elam\ su-bir_4^{ki}\ an\acute{s}e\ bar\acute{a}-l\acute{a}-gin_7\ n\acute{i}\ mu-na-ab-l\acute{a}-l\acute{a}$ [CA 50] «(жители) Элама (и) Субира, точно вьючные ослы (букв.: ослы-вьюки-привязывать-точно), товары несут ей»;

7. $imin-\grave{a}m\ l\acute{u}-tur_5-ra-gin_7\ sag\ mu-un-d[a]-sig-ge-ne$ [IDNW 352] «семеро, точно больные (букв.: человек-быть больным-тот-точно), головой трясут»;

— определительного придаточного предложения:

8. $u\acute{s}umgal\ eden-na\ ba-kin-g\acute{a}-gin_7\ gaba-ri\ nu-mu-ni-in-tuku$ [ELA 351] «подобно дракону, который рыскает в степи (букв.: дракон в степи он рыскает-тот-подобно), он не дал ему иметь соперников»;

9. $n\acute{i}\ \acute{e}-ninnu\ \acute{e}-ki-\acute{a}g-ni\ ^d\ nin-g\acute{i}r-su\ lugal-a-ni\ mu-na-d\acute{u}-a-gin_7\ u_4\ ^d\ ba-\acute{u}... \acute{e}-ki-\acute{a}g-ni\ mu-na-d\acute{u}-a\ uru\ mu-k\acute{u}$ [Gud. St. E II 9–21] «в соответствии с тем (что было тогда), когда он построил своему господину Нингирсу его любимый храм Эннину (букв.: нечто Эннину его любимый храм Нингирсу своему господину он построил-то-согласно), когда богине Бау он построил ее любимый храм, он (так же) очистил город».

Сравнительные отношения предполагают присутствие в предложении двух компонентов — сравнительного оборота и того, что с ним сравнивается. Второй компо-

¹ Согласно существующему в шумерском порядку расположения членов определительного комплекса, определение помещается после определяемого, падежный формант — на исходе комплекса.

нент сравнения может представлять собой либо отдельное слово, либо целую группу слов (в виде имени и определения к нему или глагола и связанных с ним слов).

Член предложения, поясняемый сравнительным оборотом, может быть выражен именем (существительным, местоимением — личным или вопросительным, числительным) или глаголом (в виде личной или неличной формы). При соотнесенности с именем между сравнительным оборотом и именем возникают определительные отношения, при соотнесенности с глаголом — обстоятельственные.

Член предложения, к которому относится сравнительный оборот, выражен:

— именем существительным (одним, как в примере 1, или с определением):

10. bād-unu^{ki}-ga gu-mušen-na-gin₇ eden-na hé-ni-lá-lá [LE 305] «стены Урука, точно сеть (для ловли) птиц, в степи он поставил»;

— личным местоимением:

11. e-ne sipa-bi-gin₇ eger-bé hé-em-ús-e [ELA 480] «он, точно их пастырь, позади них пусть следует!».

Следует отметить, что личные местоимения употребляются в шумерском сравнительно редко, поскольку лицо агенса, субъекта², пациенса или косвенного объекта находит выражение в личной глагольной форме при помощи соответствующих показателей.

В предложениях со сравнительными оборотами, поясняемый член которых выражен личным местоимением или именем существительным, основанием для сравнительных отношений между двумя компонентами служит одинаковое отношение обоих к общему для них члену предложения — сказуемому. Например, в предложении

12. kur-ra gissu-bi ki-mah-ba túg-gin₇ i-im-dul [LE 32–33] «в горах его тень большое пространство, точно одежда, покрыла» основанием для сравнения служит то обстоятельство, что оба компонента сравнения — и тень, и одежда — могут покрывать.

При такой ситуации сравнительный оборот фактически выполняет двойную функцию. С одной стороны, функцию определения по отношению к объекту сравнения «тень точно одежда». С другой стороны, функцию обстоятельства к глаголу «покрыла, точно одежда».

Принимая во внимание двойственность функции сравнительного оборота, будем считать, что в тех случаях, когда в предложении отсутствует личное местоимение, к которому, судя по контексту, мог бы относиться сравнительный оборот, он соотносится с глаголом:

13. nim-gin₇ ga-gír [LE 173] «пусть я засверкаю, как молния!».

В этом примере лицо субъекта 1-го л. ед.ч. выражено только в глаголе посредством префикса наклонения пожелания ga-, который одновременно выполняет функцию субъектного показателя. Сравнительный оборот выражает характеристику действия «сверкать, как молния».

14. lú mē-a giš-ra-gin₇ eren-e hé-en-tag₄-nam (hé-i-tag₄-en-am) [LE 208] «как человека, сраженного в битве, отряд оставил тебя». Лицо пациенса «тебя» выражено только в глаголе с помощью показателя пациенса -en. Сравнительный оборот выражает характеристику действия «оставлять, как человека, сраженного в битве»;

— вопросительным местоимением:

15. a-ba za-gin₇ šà-ta geštú-ga šu-dagal mu-ni-in-du₁₁ [Šulgi D 15] «кто, как ты, со (времени нахождения в) утробе щедро одарен разумом?»;

— числительным (собирательным): пример 7;

— глаголом в виде личной формы:

² В шумерском как в языке эргативного строя присутствуют два вида деятеля: субъект — имя в абсолютном падеже в предложениях абсолютной конструкции и агенс — имя в эргативном падеже в предложениях эргативной конструкции.

16. kù-dⁱinanna-ra sig₄-kul-aba₄^{ki}-gin₇ nu-mu-un-na-dù [ELA 31–32] «чистой Инанне по типу кирпичных (построек) Кулабы не построили (ничего)»;

17. gi-su-lim-ma tùn-gin₇ bí-in-gaz [ELA 430] «тростник... как топором он расколол (букв.: убил)»;

18. [g]aba-guruš-a gi-gin₇ hé-ra-ra [Falkenstein 1964, 19] «грудь юноши точно тростинкой воистину поражается»;

— глаголом в виде неличной формы. Неличные формы глагола представлены в шумерском в виде чистого корня и корня, снабженного суффиксом -а (показатель детерминации). В составе предложения они выполняют две синтаксические функции — функцию самостоятельного члена предложения и функцию зависимого определения в определительной конструкции. Функционируя в качестве члена предложения, они получают значения инфинитива, глагольного имени:

19. an-gin₇ ri-ba-ni ki-gin₇ ri-ba-ni [Gud. Cyl. A IV 14–15] «как небеса его необъятность, как земля его необъятность»;

20. ^danzud^{mušen}-gin₇ sig₄-gi₄-a-bi-šè an im-ši-dúb-dúb [Gud. Cyl. A IX 14–15] «от его воля по-анзудовски (букв.: птица анзу-как) небеса сотрясаются»;

21. a-è-a-gin₇ gù-nun-di-zu [Gud. Cyl. A VIII 25] «как прорвавшиеся воды грохотание твое»;

22. hur-sag-nu₁₁-bar₆-bar₆-ra-gin₇ u₆-di-dè ba-gub [Gud. Cyl. A XXIV 16–17] «чтобы восхищать (букв.: восхищение-возможность-для) как гора белого алебаstra, он (= храм) стоит».

Выступая в роли определения, неличные формы получают значение причастия или прилагательного:

23. un-sag-gi₆-ga u₈-gin₇ lu-a [Šulgi A 47] «черноголовые, многочисленные как овцы»;

24. ugu an-gin₇ sig₇-ga [MNS 119:4] «город прекрасный как небеса».

В некоторых случаях сравнительный оборот относится не к одному глаголу, а к глаголу вместе с относящимися к нему словами (дополнениями, обстоятельствами). Здесь прежде всего следует упомянуть так называемые составные глаголы, представляющие собой устойчивые сочетания глаголов с постоянными объектами:

25. kin-gi₄-a inim-ma gaba-ri-bi gu₄-gin₇ gù-nun mu-un-di-ni-ib-bé [ELA 240–241] «гонцу слова ответа по-бычьему он ревет (букв.: бык-точно крик-мощный говорит)»;

26. udu-kur-ra-gin₇ dúb ha-ra-ni-ib-gar [ELA 101] «подобно горным баранам пусть они лягут перед тобой! (букв.: колени (на землю) пусть-поставят)».

Сюда же можно отнести некоторые сочетания глаголов с именами, образующие вместе со сравнительными оборотами устойчивые выражения, несущие эмоциональную и образную нагрузку:

27. ugu-e ^dutu-gin₇ ki-ša-ra im-ma-ta-a-è [Gud. Cyl. B XVII 12–13] «для города, точно солнце из-за горизонта, он появился»;

28. ugu-gul-gul-lu-gin₇ sahar nam-bí-ib-ha-za-an [ELA 118] «я обязуюсь не заставлять их сгребать пыль, как в совершенно разрушенном городе»;

29. kur kù ba-al-gin₇ sahar du₈-ù-dè [CA 109] «чтобы разбить почву, как в горе, где добывают серебро»;

30. gi₆-par ^{gis}mes-gibil-gin₇ gurun-íl-la-na [ELA 216] «в его Гипаре, приносящем плоды, точно новое дерево ‘мес’»;

31. é-huš ki-huš-gu₁₀ muš-huš-gin₇ ki-šúr-ra bí-dù [Gud. Cyl. A X 19–20] «храм Эхуш, мое внушающее ужас место, (таким же образом) как наводящая ужас змея, в жутком месте я построил».

Наконец, при глаголе могут находиться словоформы, передающие обстоятельственные отношения:

32. ^{giš}taskarin-gin₇ hi-li ha-ma-ab-ak-e [ELA 131] «пусть они для меня (храм так) великолепно построят, как (великолепно) дерево самшит»;

33. gu₄-gin₇ sag-íl-la mu-ku₄-ku₄ [Gud. Syl. В XVIII 17] «точно бык, подняв голову (букв.: голову-поднимать-в), он входит»;

34. ti-ra-áš abzu-gin₇ nam-nun-na ki im-ma-ni-gar [Gud. Syl. А X 15–16] «(святилище) Тираш (таким же образом), как Абзу, глубоко я заложил».

Сравнительные обороты чаще всего оказываются позиционно привязанными к поясняемому ими члену предложения. При этом те из них, которые относятся и к именам (существительным, местоимениям или числительным) и определяют их, в соответствии с существующим в шумерском порядке расположения членов определительного комплекса располагаются после определяемого ими имени:

35. nam-lú-ulù kiš₆-ki-in-dar-ra-gin₇ aratta^{ki}-aš ní-ba mu-un-su₈-bé-eš [ELA 335–336] «люди, точно муравьи земных трещин, в Аратту сами по себе отравились», см. также примеры: 1, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 15, 45.

Как уже говорилось, в предложениях с поясняемыми членами, выраженными именами, сравнительный оборот выполняет две синтаксические функции — определения по отношению к именам и обстоятельства по отношению к глаголам. Двойственность функции сравнительного оборота приводит к тому, что в ряде случаев он располагается не после определяемого им имени, а непосредственно перед глаголом:

36. ^{giš}ti-zú igi-gu₁₀-šè nam-gin₇ hé-gír-gír-re [Šulgi D 181] «зазубренные стрелы передо мной, как молнии, пусть будут сверкать!», см. также пример 12.

Сравнительные обороты, относящиеся к глаголу (в виде личной или неличной формы) и выражающие обстоятельственные отношения, в соответствии с существующим в шумерском порядке расположения словоформ, передающих характеристику действия, занимают позицию непосредственно перед глаголом:

37. aratta^{ki} zi-da gúb-bu-ba^d inanna nin-kur-kur-ra-ke₄ a-mah-è-a-gin₇ mu-un-na-nigin [ELA 563–565] «Аратту справа и слева Инанна, владычица всех чужих стран, точно половодьем отгородила от него»;

38. kin-gi₄-a nam-dub-sar-gin₇ al-gig-ga mu-šè la-ba-sa₄ [Sjöberg 1973, 112: 108–110] «профессия, которая (так) трудна, как искусство писца, не была названа по имени»;

39. nitah-sag-aš gá-gin₇ ag [GLL 51] «одинокие молодцы, поступающие как я», см. также примеры: 12, 13, 16–24.

Сравнительные обороты, которые соотносятся с глаголом и зависимыми от него словами, занимают позицию перед этими словами. Сами слова располагаются перед глаголом, который в шумерском находится, как правило, на исходе предложения:

40. kin-gi₄-a en-aratta^{ki}-ke₄ ka-ni-gin₇ inim-ka-na ba-an-sum sún-gin₇ háš-a-na mu-un-gur [ELA 295–297] «гонiec — владыка Аратты, как (из) своих (собственных) уст, послание в его уста вложил, — точно дикая корова, помчался (букв.: вокруг своего бедра обернулся)»;

41. muš-gin₇ sag-gá-né gir-ni in-ús-sa [Frayne 1990, 281: 27–28] «когда, точно змее на его голову свою ногу он поставил», см. также примеры 25–34.

В приведенных примерах сравнительные обороты по отношению к словам, которые они поясняют, занимают позиции, соответствующие прямому для шумерского порядку слов в предложении, а именно: при соотнесенности с именами они располагаются после них, при соотнесенности с глаголами — перед ними, при соотнесенности с сочетаниями в виде глагола и относящихся к нему слов — перед этими словами.

Наряду с этим наблюдаются нарушения прямого порядка слов в предложении. Сравнительные обороты, которые относятся к именам, помещаются не после них, как это следовало бы ожидать при соблюдении прямого порядка слов, а в целях эмфазы располагаются перед ними и часто оказываются в начале предложения:

42. *lu dingir-gu₁₀-gin₇ ^dnin-gír-su-ke₄ dingir-ra-ni ùg-gá ù-ma-ni-dé-a* [Gud. St. I III 11–IV 1] «тот, к кому, подобно моему богу (букв. бог-мой-как), его бог Нингирсу при народе обратится»;

43. *gá-e-gi₁₈-nam (gá-e-gin₇-am) ^den-líl lugal-kur-kur-ra-ke₄ ^{mi}mí-zi-dè-eš hu-mu-ri-in-è* [Römer 1980: 92] «подобно мне, Энлиль, царь всех стран, пусть нежно о тебе заботится!»;

44. *muš-ki-ùr-ra-gin₇ ka-a-gu₁₀-ù ir hé-e-túm-dè* [Šulgi D 161] «подобно змее Киура, мой рот пусть выделяет яд!»; сравни следующий, аналогичный по содержанию пример, где порядок слов соблюдается:

45. *^{giš}tukul-huš-gu₁₀ ušum-gurùš-búr-ra-gin₇ uš ha-mu-na-ab-sum-mu* [Šulgi D 1710 «мое наводящее ужас оружие, подобно готовому жалить дракону, пусть изольет на него яд!»];

46. *lugal-gu₁₀ za-gin₇ a-ba an-ga-kalag* [Šulgi D 14] «мой господин, как ты, кто могуч?».

Сравнительные обороты, которые относятся к глаголам, также могут занимать позиции, не соответствующие прямому порядку слов в предложении. Так, при наличии в предложении нескольких сравнительных оборотов, относящихся к одному и тому же глаголу, из стилистических соображений один из них может свободно располагаться внутри предложения, а другой — непосредственно перед глаголом:

47. *aratta^{ki} èš-é-an-na gi₆-par-kù-gin₇ kù-^dinanna-ra sig₄-kul-aba^{ki}-gin₇ nu-mu-un-na-dù* [ELA 31–32] «(жители) Аратты по типу святилища Эанны и чистого Гипара чистой Инанне по типу кирпичных (построек) Кулабы не построили (ничего)».

Представлены случаи, когда сравнительный оборот, очевидно, в целях эмфазы выносится в начало предложения и оказывается позиционно не связанным с глаголом (одним или вместе с относящимися к нему словами):

48. *maš-dù-gin₇ ^{giš}tir-re gi₄-bi-in-[dab₅]* [Šulgi D 166] «точно газель в чаше я обещаю схватить его!».

Вызывает интерес следующий пример, в котором между сравнительным оборотом, вынесенным в начало предложения, и остальной частью предложения, в состав которой он входит, находится вставное предложение. Соотнесенность оборота с глаголом подчеркивается присутствием непосредственно перед ним указательного местоимения *ur₅* «это» в сравнительном падеже, получающим в подобном контексте значение наречия «так»:

49. *peš_x (= KI A)-a-ab-ba-gin₇ peš_x-e bad-bad-rá šà-nam-nar-ra ur₅-gin₇ al-sù-ud* [Sjöberg 1973, 112: 111–112] «как морской берег, этот берег отдален (от другого) — суть (букв.: сердце) певческого искусства так (же) далека».

В следующих примерах сравнительный оборот, находящийся в начале предложения, соотносится с глаголом и зависимыми от него словами:

50. *^danšan-gin₇ mu-zu ka-kalam-ma ka-kur-ra-ka du₁₀-ge-éš hé-eb-gál* [Šulgi X 138] «твое имя в устах страны (Шумер) и в устах чужеземных стран пусть будет сладостно, как у Аншана!»;

51. *^den-líl-gin₇ ka-ta è-a-zu ki-bi-šè al-gá-gá* [ZA NF 1957. 18. 59:11] «исходящее из твоих уст уместно (букв.: к их месту располагается)».

Известен случай вынесения сравнительного оборота в конец предложения после поясняемого им глагола, вероятно из стилистических соображений:

52. *^{giš}šu-kár-zu dalla mah im-è ^{giš}tir-šim-^{giš}eren-na-gin₇* [Acta Sumerologica 1989. 11. 37:10] «твои (= колесницы) украшения самые великолепные, точно благовонный кедровый лес».

Рассмотрев позицию сравнительных оборотов по отношению к словам, которые они поясняют, обратимся теперь к вопросу о месте сравнительных оборотов в составе предложения.

Для шумерского как языка эргативного строя прямым порядком слов в предложении является SOV. Таким образом, при соблюдении прямого порядка слов сравни-

тельные обороты как члены предложения, выражающие обстоятельственные отношения, должны располагаться внутри предложения. Судя по данным шумерских письменных памятников, сравнительные обороты довольно часто занимают именно эти позиции, см. примеры: 1–7, 10–12, 15–18, 23–25, 27, 30, 31, 34–37, 39, 40, 45, 47.

Не менее часто сравнительные обороты оказываются в начале предложения. В одних случаях нахождение сравнительных оборотов на этой позиции не является нарушением прямого порядка слов в предложении. Речь идет о сравнительных оборотах, которые соотносятся с глаголом и находятся в начале предложения только на том основании, что в нем отсутствуют личные местоимения и другие, кроме сравнительного оборота и поясняемого им глагола (одного или вместе со связанными с ним словами), члены предложения:

53. *izi-gin₇ ga-il* [LE 173] «как пламя, пусть я взвьюсь!». Здесь отсутствует личное местоимение *gá-e* «я», к которому мог бы относиться сравнительный оборот, см. также примеры: 8, 13, 26, 28, 32, 33.

В других случаях вынесение сравнительных оборотов в начало предложения нарушает прямой порядок слов. Особенно наглядно это демонстрируют случаи со сравнительными оборотами, которые, располагаясь на позиции субъекта или агенса, отодвигают их внутрь предложения, см. примеры: 2, 14, 20, 42–44, 46, 50, 51.

Итак, сравнительные обороты, состоящие из одного имени в сравнительном падеже или из имени и относящихся к нему определений, в составе предложения соотносятся либо с отдельным словом (именем существительным, личным или вопросительным местоимением, числительным, глаголом), либо с целой группой слов (в виде имени и определения к нему или глагола и связанных с ним слов).

Позиция сравнительных оборотов по отношению к тем словам, которые они поясняют, зависит прежде всего от того, какой частью речи эти слова выражены. При соотносении с именами сравнительные обороты выполняют функцию определения и располагаются после них (или после относящихся к именам определений), при соотносении с глаголами — функцию обстоятельства и занимают позицию перед ними (или перед связанными с глаголом словами).

Сравнительные обороты, относящиеся к именам, фактически выполняют двойную функцию — определения при имени и обстоятельства при глаголе. При частом отсутствии в предложении личных местоимений, с которыми, судя по контексту, мог бы соотноситься сравнительный оборот, двойственность функции сравнительных оборотов позволяет соотносить их с глаголами, тем более что сравнительные обороты часто располагаются перед ними.

В целях эмфазы или по стилистическим соображениям подобный порядок расположения сравнительных оборотов по отношению к словам, которые они поясняют, может быть нарушен. Сравнительные обороты, относящиеся к именам, ставятся перед ними, а те из них, что поясняют глаголы, располагаются в начале предложения или в его середине и оказываются позиционно с ними не связанными.

Что касается позиции сравнительных оборотов в составе предложения, то их нахождение внутри предложения соответствует прямому для шумерского порядку слов в предложении в виде SOV. Вынос сравнительных оборотов в начало предложения нарушает прямой порядок слов, но не всегда — нахождение их на этой позиции может быть обусловлено отсутствием в предложении личных местоимений и других, кроме сравнительного оборота и поясняемого им глагола, членов предложения. Нарушением прямого порядка слов следует также считать присутствие сравнительного оборота на исходе предложения.

Список сокращений

- CA — *Cooper J.S.* The Curse of Agade. Baltimore–London: The Johns Hopkins University Press, 1983.
- ELA — *Cohen S.* Enmerkar and the Lord of Aratta [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1973.
- Falkenstein 1964 — *Falkenstein A.* Sumerische religiöse Texte. 6: Ein sumerischer Liebeszauber. ZA. 1964. 22 (56). 113–129.
- Frayne 1990 — *Frayne D.* Old Babylonian Period // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 4. Toronto, 1990.
- GLL — *Kramer S.N.* Gilgamesh and the Land of the Living // Journal of Cuneiform Studies. 1947. 1. 3–46.
- Gud. Cyl. A, B — *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 3/1. Toronto, 1997. 69–101.
- Gud. St. B — *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 3/1. Toronto, 1997. 30–38.
- Gud. St. E — *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 3/1. Toronto, 1997. 42–46.
- Gud. St. I — *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. 3/1. Toronto, 1997. 51–53.
- IDNW — *Sladek W.R.* Inanna's Descent to the Netherworld [Dissertation]. Johns Hopkins University, 1974.
- LE — *Wilcke C.* Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.
- MNS — *Sjöberg Å.W.* Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung. Stockholm, 1960.
- Römer 1980 — *Römer W.H.Ph.* Das sumerische Kurzepos «Bilgameš und Akka». Neukirchen-Vluyn, 1980.
- Sjöberg 1973 — *Sjöberg Å.W.* Der Vater und sein misstratener Sohn // Journal of Cuneiform Studies. 1973. 25. 105–169.
- Šulgi A — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Ramat-Gan, 1981. 167–217.
- Šulgi D — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Ramat-Gan, 1981. 50–123.
- Šulgi X — *Klein J.* Three Šulgi Hymns. Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Ramat-Gan, 1981. 124–166.
- ZA — Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archaeologie. B.

Summary

Irina T. Kaneva

Comparative Constructions in Sumerian

Comparative constructions consist of either a noun, personal, demonstrative pronoun in equative or a noun in equative with dependent attributes. In a sentence, comparative constructions may refer to a certain word (noun, personal or interrogative pronoun, numeral or verb in finite or nonfinite form) or to a whole group of words (a noun with accompanying attributes or a verb with dependent words). When comparative constructions refer to a noun they function as an attribute and take up the position after the noun they determine. When comparative constructions refer to a verb they function as an adverbial modifier and take up the position before the verb. This is a basic word order. But the violation of basic word order may occur and then comparative constructions referring to a noun are placed before it, while comparative constructions referring to a verb are placed inside or at the end of a sentence.